

Конфликтная ситуация на предприятии ЗАО «Импульс»

Предконфликтная ситуация

Многие российские предприятия прошли через период двоевластия. Нет ничего более губительного для бизнеса. Началась эта история с небольшого представительства в суде по трудовому спору. Прохоров, председатель совета директоров предприятия ЗАО «Импульс» прибыл в офис к Аркадию, долго и нудно объяснял суть спора, постоянно отвлекаясь на посторонние детали.

Имеется строительное предприятие в форме закрытого акционерного общества, пакет акций находится в руках у трудового коллектива. Акционирование произошло в результате приватизации. Предприятие пока не заинтересовало сторонних инвесторов. Совет директоров также сформирован из работников предприятия. Согласно Уставу генерального директора избирает совет директоров. Два месяца назад решением совета директоров были прекращены полномочия генерального директора Щукина, а новым руководителем назначен Карасёв. Это решение бывший генеральный директор оспаривает в суде, ссылаясь на трудовое законодательство. Необходимо подготовить возражения отзв - возражения на его иск. Дело рассматривается через одну неделю в суде общей юрисдикции города С.

А доверенности - то мы Вам не дадим!

Накануне судебного заседания Аркадий вернулся из Москвы и сделал подтверждающий звонок новому генеральному директору Карасёву.

- Да, всё остается в силе, судебное заседание начинается завтра в десять утра, но Вы приезжайте сюда в восемь, надо всё обсудить и подготовиться, - проговорил хриплый голос в трубку. Поскольку автомобильная поездка до С., где находилось ЗАО «Импульс», занимала два часа, договорились о встрече на 8-30 утра. Тем не менее, благодаря удачной ситуации на дорогах, Аркадий прибыл на полчаса раньше. Вот в кабинете руководителя за столом сидит новый генеральный директор Карасёв, в чёрной кожаной куртке, взгляд какой-то стальной, как у чекиста:

Задание по теме трудовых конфликтов

- А, здравствуйте, здравствуйте! Это хорошо, что Вы прибыли пораньше, - Карасёв достаёт сигареты и закуривает. - Однако знаете, чтобы защищать нас в суде, необходимо жить и работать здесь! - кивает в сторону окна, за которым заводится строительная техника. - Надо “со всеми потрохами влезть” в нашу ситуацию. Так что доверенности в суд я Вам не дам”.

“Вот так фокус, какой же смысл мне сидеть на суде без права голоса и права ознакомления с документами?” - подумал Аркадий. Но вслух сказал:

- Ну что ж, Ваше право выбирать наилучшие способы защиты, - улыбаясь берет чистый лист бумаги. Давайте оформим соглашение: если по этому же делу Вам потребуются услуги в кассационной инстанции, то мы окажем их в счет уплаченного Вами аванса без дополнительной оплаты.

За несколько минут дополнительное соглашение было составлено прямо от руки на пол страницы и сразу же подписано. В этот же день после обеда, генеральный директор Карасёв снова позвонил и сообщил, что дело в суде проиграно, срочно необходима юридическая помощь в кассационной инстанции.

Эскалация конфликта

В кассационной инстанции представитель ЗАО “Импульс” сослался на Устав, на полномочия совета директоров, на закон “Об акционерных обществах”, который имеет приоритет над нормами трудового законодательства. (Напомним, что в период данного конфликта этот вывод представлялся не очевидным, в силу действия КЗоТ РФ. Вместе с тем, противоречивые «правила игры» по-прежнему обычная практика для российских предпринимателей).

Аркадий снимает копию с решения суда первой инстанции, по привычке приготовил маркер и острый карандаш, чтобы внимательно вчитаться в текст. Однако в данном случае этого даже не потребовалось. Решение суда было составлено судьей Ивановой будто бы “на коленке”. Во вводной части решения суд отдал дань уважения доводам сторон спора, однако в мотивировочной части пришел к выводу, что следует руководствоваться нормами трудового кодекса, поскольку генеральный директор находился в трудовых отношениях с предприятием. Норму закона “Об акционерных обществах”, гласящую, что в акционерных обществах трудовое законодательство действует в части не противоречащей данному закону, суд как будто бы не заметил.

Кассационная жалоба заняла всего одну страницу текста, зачем писать лишнее и злоупотреблять вниманием судебной коллегии? Следует отметить, что КЗоТ РСФСР не предусматривал различий в порядке освобождения от занимаемой должности руководителя предприятия и рядового работника. Таких оснований для увольнения, как решение совета директоров, КЗоТ не предусматривал. Заседание в кассационной инстанции заняло всего десять минут. Результат - выигрыш. Однако этот выигрыш был лишь промежуточной вехой в длинной цепочке судебных исков.

Экс генеральный директор Щукин снова обратился с новым иском, которым оспаривал новый протокол совета директоров: его опять освободили от должности на период, пока кассационная жалоба дожидалась рассмотрения в суде. В этот момент в деловых новостях по местному телевидению прошёл сюжет об остром конфликте вокруг предприятия ЗАО “Импульс”. Сюжет был заказан экс директором Щукиным. Журналисты остро критиковали новое руководство предприятия во главе с Карасёвым. Интервью с “опытным

Задание по теме трудовых конфликтов

управленцем” Щукиным было преподнесено в максимально выигрышной форме.

- Вот этими руками создавал я производственную базу, - потрясал своими ручищами перед объективами журналистов Щукин, - Вот решение суда! - торжественно провозгласил он.

Из сюжета вытекало, что вышла несуразность: такой замечательный руководитель оказался за воротами родного предприятия!

Увидев это сюжет, Аркадий сразу же сделал звонок Карасёву, пригласил на обсуждение дальнейших работ по защите предприятия. За традиционным чаем и кофе выяснилось, что в ожидании решения суда кассационной инстанции, чтобы не остановить работу предприятия, совет директоров ещё раз подтвердил полномочия нынешнего генерального директора Карасёва. В свою очередь, Щукин предпринял попытки проникнуть на предприятие ночью.

- Он перелезал ночью через высокую ограду, прыгал, пытался сделать подкоп, - активно жестикулируя, объяснял Прохоров «ночные подвиги» Щукина, - Мы установили круглосуточное дежурство.

- А поддерживает ли Вас трудовой коллектив в этом сложном конфликте? - спросил Аркадий.

- Да, конечно. Щукин набил оскомину каждому из нас, - продолжал Прохоров. - Знаете, он назначил главбухом свою жену, кассиром работала его дочь, экспедитором работал его зять. Так что, как бы это сказать получше, - Прохоров зачесал подбородок рукой.

- Наступила полная семейная гармония? - подсказал Аркадий.

- Вот именно! - оживился Прохоров. - Знаете, он обналичил несколько Сбербанковских векселей через контору своего зятя на сумму десять миллионов рублей. И, кроме того, он приобрел “Лэнд Ровер” за счет предприятия.

- Откуда Вам об этом известно? - удивился Аркадий.

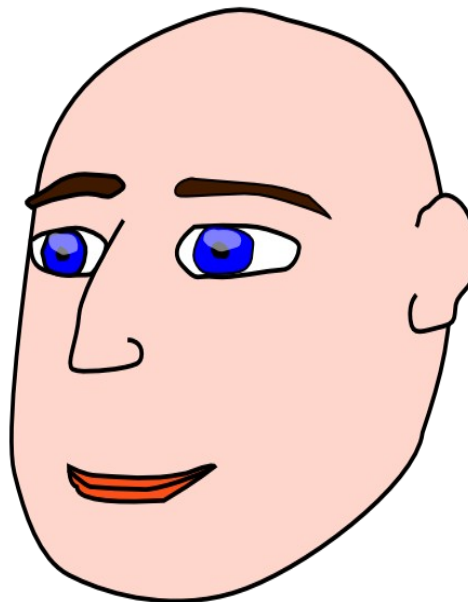
- Из аудиторского заключения. Кстати, оно у меня с собой. - Прохоров начал перебирать бумаги из своего портфеля. - Вот оно! А машина-то стоит уже у нас в гараже. В свое время он убедил нас, дураков, оформить автомобиль на него, чтобы вывести хотя бы часть имущества из-под ареста. Вы же знаете, как мы “дружим” с налогами? У нас накопилась большая задолженность перед Пенсионным фондом, равная примерно квартальной выручке. Как это произошло, совершенно непонятно? - Прохоров пожал плечами.

Спустя несколько минут, Аркадий продолжил:

- Отличное доказательство! Здесь говорится о пропаже векселей, нескольких единиц автотехники и о налоговых правонарушениях! Мы обязательно предъявим это в суде! Аркадий хлопнул по толстой стопке бумаг аудиторского заключения. - Итак, когда будет очередное судебное заседание?

- Пока неизвестно, но Вы будьте готовы. Прохоров встал и направился к двери.

- Конечно, мы сделали много ошибок в нашем протоколе, ведь мы его составляли, стоя в холодном гараже, - сказал он перед уходом. - Не было других возможностей.

Судебное заседание

О судебном заседании Аркадия поставили в известность поздно вечером накануне. Странно, почему-то уголовное дело по заявлению “Импульса” в отношении Щукина

Задание по теме трудовых конфликтов

рассматривается в том суде уже два месяца и всё без результата: Щукин регулярно заболел накануне судебных заседаний. Гипертонию он подтверждает справками, больничными листами - как тут не вспомнить рассказ о попытке штурма предприятия! Напротив, иски Щукина, вытекающие из трудовых исков, принимались к рассмотрению чрезвычайно быстро, и каждое судебное заседание он был здоров.

Аркадий находился на заднем сиденье машины и размышлял над тем, как вести себя в суде. Слишком много неизвестных. Исковое заявление даже не прочитано. Если заседание в одиннадцать, то через пару часов судьи объявят часовой перерыв на обед. Может быть рассмотрят какое-то ходатайство . . . Необходимо выиграть хотя бы один день, чтобы ознакомиться с иском и подготовить отзыв. Интересно, в каком часу судьи суда С. заканчивают свою работу, в пять или в шесть?

На предприятии Аркадий был за час до начала судебного заседания. Опять в самую последнюю минуту готовилась доверенность: прежняя ушла вместе с кассационной жалобой и еще не вернулась из областного суда. Как на беду, “капризничал” принтер.

Вот трудовой контракт, - Прохоров протянул несколько прошитых и заверенных печатью бумаг. Только последнюю страницу я заменил, - он указал пальцем на дату. Видите? на самом деле контракт уже просрочен. Нам срочно требовалась финансовая подпись в банке. Половина членов совета директоров была в командировке на Севере. Щукин прибежал ко мне, просил что-то сообразить. Вот я и переделал последнюю страницу, так сказать, продлил контракт ещё на один год! - смущенно улыбнулся Прохоров.

- Забудьте об этом контракте! Ничего не пытайтесь доказывать, просто пожмите плечами, если Вас спросят - Аркадий бегло пролистал текст контракта – Мы же ссылаемся на корпоративные отношения, утверждаем, что трудовой кодекс в нашем случае роли не играет. А этот контракт как раз говорит об обратном.

- Но я же всё объясню суду! – возразил Прохоров.

- И не пытайтесь! - ответил Аркадий. - Суд поведет Вас по тонкому льду, вытащит всю подноготную из Вас и услышит только те аргументы, которые защищают Щукина.

Капризный принтер, наконец, заработал, но теперь выяснилось, что срочно нужно менять картридж. Так что в суд Аркадий отправился без доверенности. Зато на судебное заседание снарядили целый автобус: трудовой коллектив не мог остаться в стороне от конфликта и человек тридцать рабочих направились в суд вместе с Аркадием. “Сегодня не будет грустно тонуть”, - подумал он с горькой иронией.

Ваши полномочия?

Судебное заседание объявляется открытым. Дело слушается в составе судебной коллегии. Знакомый голос, неужели та самая судья Иванова, которая уже вынесла своё легендарное решение “на коленке”, и которое мы отменили в кассации? - подумал Аркадий и полез за очками в портфель.

- Председательствующая судья Кузнецова, народные заседатели Филимонова и Матвеева при секретаре Жилиной, – продолжал знакомый женский голос.

- Проверяется состав лиц, участвующих в деле. Стороны, чем подтвержаются Ваши полномочия? - голос замолчал.

Оказывается, что Щукин пришел в суд с двумя адвокатами-женщинами. Первая носила очки и какую-то несолидную короткую стрижку, она сильно была похожа на мастера из сельского профтехучилища. Внешность второго адвоката вполне соответствовала её статусу: модная прическа, дорогая косметика. Впоследствии в ходе разговоров в коридоре она сама спросит Аркадия: А разве Вы меня не помните? Центральный суд, я там работала судьёй! Но сейчас Аркадий не мог вспомнить, где видел эту женщину ранее.

Задание по теме трудовых конфликтов

- Представитель ЗАО “Импульс” Ваши полномочия? - холодок пробежал по спине Аркадия. Как быть? Скоро ли напечатает мою доверенность этот идиотский принтер! И чтобы затянуть время Аркадий кивнул головой судье – дескать, сейчас, одну минуту и стал медленно перелистывать страницу за страницей в своих бумагах. Пауза затянулась. Сейчас Председательствующая что-то скажет о неуважении к суду, и меня допустят лишь в роли пассивного зрителя, - подумал Аркадий. Но тут открылась дверь и в зал ввалились толпа из шести-семи человек вместе с Прохоровым, который держал доверенность для Аркадия.

- Это что опять ЗАО “Импульс”- Председательствующая метнула гневный взгляд на непрошенных гостей – ну побыстрее, пожалуйста!

Доверенность для Аркадия ложится на стол Председательствующей.

- Судебное заседание объявляется открытым, Стороны, Вам разъясняются Ваши права. Вы можете заявить отвод. - Есть отвод?

- Нет, - ответил истец

- Нет, - машинально повторил Аркадий. Почему её голос так похож на голос Ивановой, но представилась она Кузнецовой? Может быть, я что-то напутал, подумал он.

- Истец может полностью или в части отказаться от иска, ответчик может принять иск, стороны закончить дело мировым соглашением. Оглашается исковое заявление. - Председательствующая стала читать текст вслух.

Аркадий получил наконец отпечатанный почему - то зеленым шрифтом иск Щукина, который требовал восстановить его на работе, компенсировать вынужденный прогул и моральный вред в размере трехсот тысяч рублей. Для расчета компенсации, экс-гендиректор взял за основу свою заработную плату в размере двести пятьдесят тысяч рублей в месяц. Неплохо для проблемного предприятия, где средняя зарплата составляет лишь пятнадцать тысяч рублей! - подумал Аркадий. Интересно, почему в арбитражном суде просят кратко пояснить суть иска, а в народном полностью читают исковое заявление? Видимо в расчете на то, что будет много слушателей, как сейчас. И тут, надев очки, он как следует рассмотрел Председательствующую. Сомнений нет: это Иванова, она сменила фамилию, видимо, вышла замуж, да, впрочем, это уже детали, важно, что есть повод оттянуть время! Наконец, судья дочитала исковое заявление до конца.

- Вам всё понятно? Против иска возражаете? - спросила Председательствующая.

- Возражаем и у нас есть отвод – Аркадий поднялся со скамьи.

- Кому именно Вы заявляете отвод?

- Всему составу суда! - рука Аркадия непроизвольно сделала широкий жест.

- И даже секретарю? - улыбнулась Председательствующая

- Нет, секретаря мы не отводим.

- Пожалуйста, изложите Ваши основания, но сначала объясните, почему Вы не заявили отвод раньше, сразу после проверки полномочий?

- Я надел очки и убедился, что Вы сменили фамилию. Ваша прежняя фамилия Иванова. Сейчас же Ваша фамилия Кузнецова и поэтому я допустил ошибку, когда выразил Вам доверие.

- Слушаю внимательно, какие у Вас основания. - Председательствующая кивнула в сторону секретаря – протоколируйте.

Аркадий начал листать процессуальный кодекс, говоря на ходу общие вступительные слова. Вот наконец-то нужная статья об отводе!

- Поскольку судья Иванова ранее вынесла незаконное судебное решение, что впоследствии подтвердила кассационная инстанция, – продолжал он не спеша, данное обстоятельство свидетельствует либо о незнании законов судьёй Ивановой, ныне Кузнецовой, либо о том, что судья лично прямо, или косвенно заинтересована в исходе дела. - Аркадий сделал паузу,

Задание по теме трудовых конфликтов

стараясь подобрать точные слова, и не перейти на личные выпады в адрес судьи. - Я считаю, что суд должен быть беспристрастным, независимым и руководствоваться Законом. Поэтому заявляю отвод всему составу суда.

Он сел и подумал, что не смог объяснить, почему не доверяет народным заседателям.

Но что поделать – не до того было!

- Я прошу составить отвод в письменной форме, объявляю десятиминутный перерыв, - сказала Председательствующая.

Отвод был заслушан ещё раз с листа.

- Мнение истца по заявленному ответчиком отводу? - спросила Председательствующая.

- Это просто неуважение к суду! - быстро затараторила адвокат Щукина с короткой стрижкой. - Никаких оснований для отвода нет! В самом деле, суд руководствуется Конституцией, Федеральными законами, законодательством о труде. Разумеется, такое же мнение было у второго адвоката и у самого Щукина.

Судебная коллегия выслушала отвод и удалилась в совещательную комнату минут на сорок.

- Что это за протокол у Вас, - поинтересовался сидящий за соседним столом Щукин?

- Это протокол совета директоров предприятия, - Аркадий перевернул лист и мысленно обругал себя за то, что позволил оппоненту ознакомиться с документами, которые тот не должен был видеть раньше времени.

- Не могли бы Вы мне его передать? У меня нет такого протокола, - попросил, улыбаясь, Щукин.

- Ну, так напечатайте свой экземпляр! - отшутился Аркадий.

Уже остался примерно один час до обеда. Наконец судебная коллегия вернулась из совещательной комнаты и огласила свое определение. Конечно же оснований для отвода нет! Что закономерно было ожидать, подумал Аркадий, но мы выиграли пару часов и отсрочили свое поражение хотя бы до обеда.

После обеда Аркадий попросил истца обосновать размер его средней месячной заработной платы и привести расчет морального вреда. Адвокаты Щукина попросили предоставить их доверителю время для подготовки ответа на заданный вопрос. Суд перенес заседание на следующее утро. Девять утра - и ни минутой позже!

Интересно, откуда она узнала, что мы проживаем в Городе и что дорога может занять два – три часа? - подумал по поводу девяти часов утра Аркадий. - Впрочем, своих адвокатов и представителей она может знать очень хорошо, а для нас, как для посторонних, у нее может быть припасено много «сюрпризов», начиная с раннего времени судебного заседания, требованием подтверждения полномочий и еще десятками судебных уловок.

Судебные перспективы

До позднего вечера Аркадий готовил отзыв на иск Щукина, оттачивая свои доводы и возражения. Раздался звонок Карасёва.

- Ну, как впечатления? - поинтересовался он. - Я не смог с Вами поговорить сразу после суда.

- Все в порядке, - ответил Аркадий, зажав телефонную трубку плечом, продолжая печатать, - готовлю отзыв.

- У нас есть шансы?

- Иск будет удовлетворен – ответил Аркадий, но шансы у нас есть.

- Не понимаю, Вы хотите сказать, что мы проиграем? А как же закон “Об акционерных обществах?”

- Я исхожу из того, что суд, какие бы доводы он не услышал, обоснует свое решение ссылаясь на КЗоТ. - ответил Аркадий. - Так уже было однажды и так скорее всего, повторится в следующий раз. Я, конечно, не ясновидец, однако давайте строить свою защиту исходя из

Задание по теме трудовых конфликтов

наихудшего для нас варианта. Такая тактика поможет нам постороить сильную защиту.

- И на что мы можем надеяться? – спросил Карасёв.

- На отсрочку неблагоприятного судебного акта, на уход от спора. Давайте отменим то решение протокола совета директоров, которое Щукин оспаривает в суде.

- Но тогда Щукин снова будет восстановлен в должности!

- А Вы его опять уволите, но уже новым протоколом!

- А он будет оспаривать этот новый протокол!

- А мы снова отменим собственный протокол и снова его уволим! Бумаги для такого важного дела не жалко.

- Интересно Вы рассуждаете! - рассмеялся Карасёв, - впрочем, действуйте, как говорится, зубки у Вас острые!

Судебная машина дает сбой

Следующим ранним утром Аркадий размышлял в машине, сидя на заднем сиденье. Интересно, а что если заявить отвод только Председательствующей? Ведь тогда по правилам процессуального кодекса этот отвод будут вынуждены рассмотреть народные заседатели! Они сидят и дремлют на судебном заседании, наверно последний раз что-то писали в суде лет двадцать назад, если вообще такие прецеденты были.

Началось судебное заседание. Снова знакомые вступительные слова.

- У меня отвод, - поднял руку Аркадий. - Отвод председателю суда. Далее он повторил на новый лад примерно те же основания, которые говорил вчера, добавляя для солидности подробные ссылки на кодекс, а также отмечая тот факт, что в процессе вчерашнего судебного заседания Председательствующая рассматривала все процедурные вопросы единолично, не совещаясь с народными заседателями. Следовательно, судебный акт всецело определяется Председательствующей.

Снова было заслушано мнение адвокатов Щукина, которые потеряли контроль на своими эмоциями от негодования: Неуважение к суду! Наглость! Затягивание процесса, а бывшая судья и нынешний адвокат Щукина применила “любимый” судейский прием, которым ставят строптивых представителей на место:

- Скажите Вы юрист? - спросила она тоном преподавателя, который напоминает двоичнику азбучные истины – Вы, вообще, юрист или нет?

- Немножко юрист, – ответил Аркадий и улыбнулся.

И вот народные заседатели удалились в совещательную комнату, а Председательствующая вынуждена была сидеть в отдельной комнате. Она посмотрела на Аркадия, обиженно поджала свои пухлые губки и стала похожа на студентку старшего курса.

Аркадий шепнул рабочим ЗАО “Импульс”:

- Следите за тем, чтобы она не вошла вон в ту комнату – кивнул он, - и не помогла народным заседателям составить нужную бумагу.

Он вышел покурить. Часть работников предприятия вышла на улицу. Они наперебой рассказывали Аркадию о ситуации конфликта.

- Представляешь, над нами смеялись рабочие с других строительных предприятий: в последнее время, вместо Щукина делами заправляла его жена, главный бухгалтер. Она закончила какой-то там техникум торговли и в строительстве ни черта не понимала! - говорил водитель предпенсионного возраста.

- Он обращался с нами как с рабами, мог прогнать из кабинета, мог выхватить заявление из рук и разорвать, силища-то у него вон какая! - показывал мастер участка.

- Если мы проиграем, то все равно его на предприятие не пустим! Вы видели, как мы

Задание по теме трудовых конфликтов

укрепили забор и ворота? - решительно заговорил мастер участка.

Народные заседатели, две женщины возраста «пятьдесят плюс», возвратились в зал судебного заседания через час с небольшим.

- Именем Российской Федерации, оглашается решение суда – торжественно и громко начала народный заседатель Филиппова.

Далее она долго читала документ, созданный в творческих муках, суть которого сводилась к тому, что оснований для отвода нет. Наконец она закончила. Не дожидаясь, когда ему дадут слово, Аркадий встал из-за стола и сказал: - Так что мы здесь сидим? После оглашения *решения* суда всем следует покинуть зал! - он посмотрел на скамьи с рабочими, среди которых начал подниматься ропот.

(Аркадий имел в виду ст. 194, 197, 199 ГПК РФ).

Председательствующая, сидевшая на первой скамье в зале, пока рассматривался заявленный её отвод, быстро подошла к народным заседателям и выхватив только что оглашенный документ, она бегло ознакомилась с ним.

- Ну что здесь непонятного? Просто это бланк стандартной формы, на котором сверху напечатано “Решение” - обратилась она к аудитории суда.

- Я прошу занести это в протокол, - стоя продолжал Аркадий, Председательствующая разъяснила только что оглашенное решение суда.

(Аркадий имел в виду ст. 202 ГПК РФ: *Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено. Вопрос о разъяснении решения суда рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания*)

Секретарь судебного заседания бегло продолжила записи в протоколе.

- Сейчас мы исправим это недоразумение, – продолжила Председательствующая и быстро что-то исправила в заголовке страницы.

- Я прошу занести в протокол то, что оглашенное решение суда было отредактировано и исправлено сразу же после его оглашения, – потребовал Аркадий.

(Снова он ссылается на ст. 200 ГПК РФ: *После объявления решения суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его.*)

Председательствующая смутилась. Народные заседатели стали переглядываться между собой, одна из них несколько раз пожалала плечами. Ропот в зале стал ещё сильнее. Раздавались крики о несправедливости, какая-то женщина писклявым голосом прокричала: “Что здесь происходит? Что здесь происходит, объясните нам, наконец?” Секретарь судебного заседания продолжала строчить в протоколе. Наконец Председательствующая прошла в президиум и громко объявила перерыв до вторника следующей недели. ЗАО “Импульс” выиграло ещё несколько дней для подготовки аргументированной защиты.

Правосудие должно быть неторопливым

Было решено никаких протоколов совета директоров пока не выносить, а так называемое решение суда обжаловать в кассационном порядке. Это даст передышку, поскольку все бумаги уйдут в область. Пока дело будет прошиваться и описываться, пока его передадут в канцелярию, пока оно будет в пути, пока оно будет распределяться в областном суде, дожидаясь своей очереди, пока снова вернётся в суд первой инстанции, пройдет месяца три. В течение этого срока Шукин не сможет подать аналогичный иск, поскольку между одними и те же лицами уже имеется спор в суде по тому же предмету и по тем же основаниям.

Задание по теме трудовых конфликтов

(Подпункт 5 п. 1. ст. 135 ГПК РФ гласит: *Судья возвращает исковое заявление в случае, если: в производстве этого или другого суда либо третейского суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям*)

Между тем, и это тактическое преимущество был лишь промежуточной вехой в длинной цепочке судебных исков. Ни Щукин, ни Карасёв не были готовы идти на компромиссы. Аркадий предлагал изменить формулировку увольнения, принять Щукина на “почетную”, но не первую должность на предприятии. Однако эти варианты были отвергнуты представителями Щукина.

Три месяца прошли очень быстро, дело вернулось в тот же суд. Вопреки рекомендациям Аркадия, совет директоров вынес новый многостраничный и тщательно обоснованный протокол совета директоров “Импульса”. Карасёв непоколебимо верил в то, что исход конфликта всецело зависит от качества подготовки текста протокола заседания Совета директоров.

Новое дело стало рассматриваться в суде более опытным составом судей, предмет иска аналогичный: восстановление на работе господина Щукина с компенсацией вынужденного прогула по дате возвращения ему трудовой книжки, и морального вреда.

- Мы возражаем против иска, - пояснил Аркадий, - у нас имеется акт аудиторской проверки, где выявлены многочисленные злоупотребления на предприятии, руководимом Щукиным. Поэтому совет директоров выразил свое недоверие генеральному директору.

- А что, разве у нас больше не действует презумпция невиновности? - задала вопрос Председательствующая. - Может быть, у Вас есть приговор суда, которым подтверждается, что именно этот человек виновен в тех правонарушениях о которых Вы говорите?

- Нет, - смутился Аркадий — Но разве сможет человек, часто испытывающий приступы гипертонии руководить предприятием?

- Президент Рузвельт не вставал с инвалидного кресла, но руководил целой страной – пояснила адвокат Щукина.

Стороны начали задавать вопросы друг другу и давать пояснения.

- Я утверждаю, что у каждого есть право на труд, так гласит Конституция, – бойко продолжала адвокат Щукина с короткой стрижкой. - Уборщица может работать уборщицей, водитель – водителем, а директор должен возглавлять предприятие!

Логично, подумал Аркадий. Вдруг Председательствующая попросила его ознакомиться с каким-то документом, который адвокаты Щукина просили приобщить к делу. Это был приказ председателя совета директоров Прохорова об увольнении Щукина. Ранее этого приказа Аркадий не видел.

- Я прошу выразить Ваше мнение по данному документу, - попросила судья.

Карасёв сидел на первой скамье и смотрел Аркадию прямо в глаза, а публика в зале замерла в ожидании.

- Этот документ не имеет юридической силы, - ответил Аркадий, прошу его не приобщать к материалам дела.

- Почему Вы считаете, что этот документ не имеет юридической силы? - строго спросила Председательствующая.

- Потому что издание приказов, прием и увольнение сотрудников относится к компетенции генерального директора, а не председателя совета директоров – ответил Аркадий, чувствуя, как бьётся его сердце.

Судья вернула приказ адвокатам Щукина. Слышно было, как рабочие в зале облегченно вздохнули. Угадал на этот раз, подумал Аркадий. Мои доверители умеют

Задание по теме трудовых конфликтов

создавать препятствия собственной защите! В это время в зал судебного заседания пригласили в качестве свидетеля председателя совета Прохорова, которого попросили дать пояснения по трудовому контракту с Щукиным.

- Этот контракт я подделал для банка! - заблеял тоненьким голоском Прохоров, - нам срочно требовалась финансовая подпись! - продолжал он, - Щукин сам меня об этом попросил - и я исправил год заключения контракта!

- Так, так, повторите, пожалуйста, медленнее для протокола, - оживилась Председательствующая.

Председатель совета директоров говорил как будто не своим голосом, чувствовалось, что он жутко перетрусил. Боже мой, какую чушь он несет! - в ужасе подумал Аркадий, как он не понимает, что, во-первых, оговаривает себя в совершении подлога документа, а, во-вторых, пытаясь оспорить этот контракт, он в действительности подтверждает факт наличия трудовых отношений между ЗАО "Импульс" и Щукиным?!

Суд подробно расспрашивал ряд свидетелей о том, как исполнялись трудовые обязанности на ЗАО "Импульс". К счастью для предприятия, большинство свидетелей не причинили своему предприятию вреда своими показаниями. Различая стили руководства, они почему-то говорили "при Щукине" или "при Карасёве", как будто речь шла о династиях королей. В условиях массовой безработицы малого города С. это было легко объяснимо.

Судебный марафон

Судебные заседания продолжались целую неделю с девяти утра и до шести вечера. Председательствующая настойчиво рекомендовала сторонам прийти к мировому соглашению. Это была изнурительная, но осторожная и хитрая тактика. Мировое соглашение, на условиях сторон спора, какими бы они не были, главное чтобы не противоречили закону, такое мировое соглашение уже проблематично оспорить в вышестоящих судах.

Одновременно трудовой коллектив ЗАО "Импульс" разделился на две противоборствующие группировки. Сторонники Щукина стали активно подавать иски против предприятия о взыскании заработной платы, и выигрывали. Основная производственная деятельность предприятия продолжалась лишь на отдаленных объектах на Севере, здесь же в городе С. работа предприятия была полностью блокирована на период острого противостояния группировок. Это вызывало острые проблемы с денежными поступлениями, и приводило к еще большей задержке заработной платы. Сторонники Карасёва делили между собой вахты на проходной, на каждом этаже административного корпуса, в приемной генерального директора. Территория предприятия была окружена высоким забором, все возможные проходы были тщательно заварены сваркой, ворота укреплены тяжелыми металлическими конструкциями. Чем более несправедливые решения выносил суд, тем больше рабочие поддерживали Карасёва. Они были готовы «дойти до конца» в этом движении и, если бы потребовалось, пошли на открытый конфликт и «вышли на баррикады».

Наконец Аркадий смог убедить совет директоров предприятия в том, что в данной ситуации есть только две альтернативы:

- 1) проигрыш в суде по трудовому спору, а, следовательно, немедленное принудительное исполнение решения суда при помощи службы судебных приставов, которая проводит Щукин прямо до рабочего места и
- 2) заключение мирового соглашения на условиях восстановления на работе Щукина в

Задание по теме трудовых конфликтов

должности генерального директора.

Преимущество второй альтернативы заключается в том, что восстановление произойдет в назначенный день и час без участия приставов и вневедомственной охраны Щукина. В этой ситуации можно восстановить Щукина и попытаться уволить его по какому-либо поводу, например, за прогул.

Капитуляция или адаптация?

На следующий день Аркадий сообщил суду, что готов к обсуждению мирового соглашения. Председательствующая одобрила это намерение. Её лицо из официально строгого сразу же преобразилось в обычное доброжелательное. Аркадий набросал проект мирового соглашения на листе бумаги от руки и протянул Щукину. В мировом соглашении говорилось о том, что ответчик восстанавливает Щукина в должности генерального директора «Импульс», сегодня же в 15-00 на предприятии, в кабинете руководителя, в свою очередь Щукин в течение трёх дней передает в собственность «Импульс» автомобиль «Лэнд Ровер». При этом состояние здоровья Щукина позволяет ему приступить к работе, каждая из сторон несет судебные расходы самостоятельно. Кроме того, Щукин отказывается от требований компенсаций за вынужденный прогул, а также за моральный ущерб.

- Интересные условия, - оживился Щукин, - только у меня есть два предложения, давайте запишем в течение одного месяца Щукин решает вопрос по автомобилю «Лэнд Ровер» в пользу ЗАО «Импульс», и, кроме того, пусть на этом мировом соглашении поставят свои подписи нынешние генеральный директор Карасёв и председатель совета директоров Прохоров.

- С моей стороны возражений нет, - ответил Аркадий, но в отношении подписей необходимо согласовать вопрос с Карасёвым и Прохоровым.

Суд предоставил сторонам перерыв, и вопрос был согласован по мобильному телефону.

- Как Вам только удалось убедить их, - улыбаясь, спросил Щукин.

Было 14-30, полчаса до начала исполнения мирового соглашения. Щукин распрощался со своими адвокатами, которые сегодня ему больше не понадобятся, отпил минеральной воды прямо из горла бутылки, сел в автомобиль и направился на предприятие. Аркадий с водителем последовали за ним.

За прошедшие полгода с начала конфликта ЗАО «Импульс» больше напоминало осажденный город-крепость, чем строительное предприятие: тяжелые железные ворота. На здании администрации предприятия – дюймовые стальные решетки. Рабочие дежурили у ворот проходной, на каждом этаже трехэтажного здания администрации, у каждого бокса со строительной техникой. Забор предприятия был укреплен колючей проволокой, а кое-где - толстыми стальными полосами. Каждую машину пропускали на территорию предприятия по личному распоряжению генерального директора. Однако именно сейчас ворота проходной были предусмотрительно открыты. Щукин поднялся на второй этаж, прошёл и занял своё кресло, привычно качнулся пару раз, наконец, привычно расслабился на «руководящем посту». Кабинет руководителя был полон работников. Все члены совета директоров были здесь же, но за соседним столом.

- Ну, теперь, когда все вернулось на прежнее место, - начал Щукин, не торопясь, - все свободны. Совет директоров, Вы мне больше не нужны.

Задание по теме трудовых конфликтов

Члены совета директоров сидели, не двигаясь, и молчали. Карасёв тихо и скромно сидел в углу. Действительно, насколько Щукин выглядит солидно и уверенно у себя на рабочем месте, настолько же неуверенно чувствуют себя все члены совета директоров вместе с новым руководителем, подумал Аркадий. Затянувшуюся паузу нарушил мастер строительного участка. Он подошел в Щукину, положил на стол документы.

- Александр Иванович, вот договор на ремонт козлового крана, - сказал он бойко, - необходимо срочно его подписать.

- Уйдите прочь, - махнул рукой, не глядя на него, Щукин, - я не понимаю, что здесь делают члены совета директоров?

Этот вопрос стал сигналом для начала задуманного сценария. Прохоров встал.

- Заседание совета директоров объявляется открытым, - произнес он привычные слова председателя, - повестка дня: о прекращении полномочий генерального директора . . .

Услышав эти слова, Щукин сморщился, встал из-за стола и, пробурчав себе под нос: пойду-ка я в суд, вышел из кабинета. Никто из присутствующих не ожидал, что Щукин просто так встанет и уйдет. Все готовились к длительной осаде, немедленном увольнении неугодных и принятием на работу родственников и союзников Щукина. Но этого не произошло. Щукин ушёл. Работники “Импульс” поздравляли Аркадия, хлопали по плечу, поговаривая, ай да шельма ты! Однако и на этом конфликт не прекратился.

И вновь продолжается бой!

В этот же день в суд явились представители обеих сторон конфликта: адвокаты Щукина несли жалобу, представитель ЗАО “Импульс” - протокол об исполнении мирового соглашения в части восстановления в должности и заявление о принудительном исполнении этого же мирового соглашения в части истребовании автомобиля от Щукина. Судьи были возмущены вызывающим поведением «непокорного» предприятия. Весь наш суд занимается одним ЗАО “Импульс” - возмущенно говорили они. Не взирая на их протесты, Аркадий подготовил и подал на следующий день кассационную жалобу на мировое соглашение, чтобы снова выиграть несколько месяцев отсрочки.

Однако Щукин пошел «ва-банк». Он получил выписку из определения суда из мирового соглашения, добился выдачи исполнительного листа и возбуждения исполнительного производства. К обеду следующего дня у ворот предприятия стояли два тяжелых бульдозера вместе с автомобилями вневедомственной охраны. Впереди у бульдозеров были укреплены стальные сваи весом около тонны в качестве тяжелого тарана. В ожидании горячих новостей и скандалов, тут и там сновали журналисты.

Аркадий находился за воротами предприятия. Всё, что он мог сделать, было уже сделано: подано ходатайство об отложении исполнительных действий в связи с обжалованием исполняемого судебного акта. Пока обе стороны конфликта воздерживались от активных действий в ожидании судебного пристава.

Жизнь – это большая отсрочка

Количество протоколов совета директоров достигло уже тридцати за последний год. Только два протокола касались текущей деятельности предприятия, остальные были связаны с избранием и прекращением полномочий генерального директора. Новый иск, который подал Щукин, требовал восстановления его на работе в детализированном порядке: передачу всех печатей предприятия, передачи ключей от всех гаражей и сейфов, передачи ключей от

Задание по теме трудовых конфликтов

замков кабинетов здания администрации предприятия, мастерских, и даже трансформаторной подстанции на территории предприятия.

Аркадий подготовил возражения от имени главного энергетика, главного бухгалтера, кассира, начальников производственных участков, заведующих складами. Все эти лица заявили в суде, что требования Щукина противоречат либо безопасности, либо договору полной материальной ответственности и, во всяком случае, их должностной инструкции.

Тем не менее, после очередного “марафона” судебных заседаний этот чудовищный иск Щукина был судом удовлетворен! Самые худшие опасения Аркадия относительно перспектив судебного разбирательства подтвердились. Между тем, одиозные решения суда в пользу Щукина крайне неохотно исполнялись службой судебных приставов. Поспешность, с которой печатались выписки из немедленно исполняемых решений, приводила к многочисленным ошибкам. Так, например, адрес должника – предприятия ЗАО “Импульс” был ошибочен. На это обстоятельство обратил внимание Аркадий и заявил ходатайство о возвращении дефектного исполнительного документа. Хотя служба судебных приставов находилась напротив суда через дорогу, начальник службы дал команду отправить исполнительный лист заказным письмом. Снова отсрочка. На период таких отсрочек предприятие могло работать в обычном, а не осадном режиме.

Каждый день Щукин настойчиво ходил в службу судебных приставов как на работу. И каждый раз он узнавал, почему именно сегодня исполнить судебный акт невозможно. Всякий раз были сделаны предупредительные шаги со стороны “Импульса”. И, все-таки, отсрочки не могут быть бесконечными. Наступил день, когда не исполнить решение о восстановлении на работе стало невозможным. Отсрочки закончились.

Эпилог

В этот день Щукин явился на предприятие с двумя судебными приставами – исполнителями. Это были женщины средних лет, опытные, уверенные, безжалостные. Адвокатов Щукина не было. Тем не менее, Карасёв попросил Аркадия присутствовать “до самого конца”. Оказалось на практике, что даже в самом безнадежном положении можно что-то сделать. Можно заявлять ходатайства, можно жаловаться на действия судебных приставов-исполнителей. Можно, наконец, просто спрятать печать предприятия и представить вместо неё акт о нахождении печати в командировке для подписания важного контракта одним из членов совета директоров.

Однако для начала судебные приставы - исполнители выставили Аркадия прямо в одном костюме на мороз: его доверенность не была зарегистрирована в журнале выдачи доверенностей предприятия наряду с другими доверенностями на выдачу материальных ценностей. И только настойчивые просьбы со стороны Карасёва о протоколировании оснований, по которым доверенность была признана незаконной, помогли вернуть Аркадия обратно в здание администрации предприятия.

Решение суда было шаг за шагом исполнено. Вместе с Щукиным восстановились в должности главного бухгалтера – супруга Щукина, в должности кассира - дочь Щукина, в должности экспедитора – зять Щукина. Произошло это накануне Нового года.

Но с первого января следующего года в силу вступил Трудовой кодекс РФ, который позволил уволить Щукина решением совета директоров без всяких проблем. Уголовное дело по заявлению «Импульса» в отношении Щукина было прекращено. Дальнейшее описание конфликта выходит за рамки короткого рассказа. Только в теории конфликт имеет начало, кульминацию и завершение. На практике конфликт может эволюционировать в соглашение, затем — снова в конфликт, ряд конфликтов подобно игре оркестра, могут развиваться на

Задание по теме трудовых конфликтов

одном поле. Можно предположить, что предприятие «Импульс» ожидают впереди отношения противоборства и сотрудничества, и что в целом, это обычная практика. Вопрос состоит лишь в надлежащем урегулировании подобных споров.